

Sulim-Tymovty A.A., Hotvianskyi R.V.
National Metallurgical Academy of Ukraine

IMPROVEMENT OF PROTECTION SYSTEM FOR FINE ARTS AS OBJECTS OF COPYRIGHT LAW

Summary

Subject of this article is complex study of copyright law institution concerning one of its legal protection objects like fine arts. A number of technical and legal ways for copyright protection from illegal encroachments on the Internet and in real life was considered. Several important protection measures were taken during creation series of artworks for demonstration of various protection ways. Some proposals for improvement of fine arts copyright law were introduced based on analysis of scientific sources, information on the Internet, legal acts and judicial practice. These proposals about protection during creation an artwork (self-protection) so can therefore be the main proof of the first-authorship.

Keywords: protection system, author, work of fine arts, artwork protection, the Internet, self-protection.

УДК 341.018

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Турченко О.Г.

Донецкий национальный университет

В условиях глобализационных процессов, изменения международной системы, изменения характера угроз трансформируется и современная система всеобщей безопасности. Пространство безопасности трансформируется из преимущественно военного в «комплексное», включающее в себя элементы из сопредельных предметных областей мирового взаимодействия. В статье исследуются основные принципы, составляющие концепции человеческой безопасности, которая на сегодняшний день активно развивается. Эта концепция относится к моделям «мягкой безопасности». Данная модель предлагает неконфронтационные инструменты защиты и реализации интересов государства и человека.

Ключевые слова: безопасность, глобальная безопасность, международная безопасность, международное право, суверенитет.

Постановка проблемы. Выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Международная система кардинально изменилась менее чем за десятилетие. Число государственных акторов, вовлеченных в международную институциональную систему увеличилось, по меньшей мере, в 4 раза с момента создания Организации Объединенных Наций в 1945 году. Государство все больше оспаривается старыми и новыми игроками (политически и финансово влиятельные лица, пропагандирующие определенные идеи и ценности и способные повлиять на будущее общества; этнические группы и сепаратисты, требующие территориальной, но особенно политической реконфигурации некоторых государств; диаспоры и транснациональные религиозные движения, транснациональные корпорации, конкурирующие с государством и международными организациями), что приводит к переопределению идентичности и принадлежности граждан и обществ, привыкших к устройству «национальное государство».

В связи с этим происходит расширение пространства безопасности и выравнивание приоритетности различных сфер т.н. «широкой безопасности» [1, с. 228].

Необходимо отметить, что проблема расширения пространства безопасности достаточно давно привлекает внимание представителей различных направлений – экономистов, юристов, международных, историков и т.д. Так, Кулагин В. отмечает, что в современных условиях следует говорить «...не только о «международной безопасности» в ее меж-

государственной ипостаси, а о явлении с более широким набором действующих лиц, которое по этой причине более корректно было бы именовать «мировой безопасностью» [2].

Вместе с тем с определенной долей очевидности можно утверждать, что на сегодняшний день не сформирован понятийно-категорийный аппарат, методологический инструментарий исследования системы безопасности, а вопросы необходимости формирования целостной системы знаний о безопасности государства, индивидуума затрагиваются украинскими исследователями только в постановочном плане [3].

Необходимым представляется формирование нового подхода к постановке проблемы обеспечения безопасности, а также модели, образца для решения исследовательских задач в данной сфере. На нынешнем этапе развития формирования полиполярного мира проблема безопасности приобрела системный характер из-за того, что безопасность становится главной не только потребностью, но и ценностью человека.

Заслуживают внимания рекомендации научных работников и экспертов сектора безопасности европейских стран, в частности Женевского центра демократического контроля над вооруженными силами [4, с. 25, 61-62], в соответствии с которыми в основу последующего развития субъектов сектора безопасности должны быть положены не дежурные изменения их организационного построения, а именно содержательные трансформации, в частности;

- развитие законодательного регулирования организации и деятельности субъектов сектора безопасности;
- создание эффективной системы управления сектором безопасности;
- повышение профессионализма и эффективности деятельности спецслужб и правоохранительных органов;
- формирование надлежащей правовой защиты и обеспечения государством социальных гарантий для персонала спецслужб и правоохранительных органов, а также для лиц, которые сотрудничают с ними на конфиденциальной основе;
- развитие системы демократического контроля.

При этом проблема построения интегрированной концепции всеобъемлющей безопасности – глубоко системная проблема, которая в качестве одного из основных выдвигает вопрос о соотношении безопасности человечества и конкретной нации, международного сообщества и государства, общества и лица. Зачастую видение необходимости обеспечения безопасности отдельной нации пребывает в принципиальном споре с аналогичным видением других наций, отдельного государства – с аналогичным видением другого государства. Эту спорную взаимозависимость, как правило, рассматривают в качестве основного источника проблем безопасности в современном мире [5, с. 109]. Соответственно, большинство авторов приходит к выводу, что при формировании синтетической концепции безопасности должен быть осуществлен принципиальный выбор между концепциями, ориентированными только на защиту интересов лиц, нации или отдельных государств, и концепциями целенаправленного влияния в интересах нации, лиц и государства для наиболее полного удовлетворения их потребностей как целостного организма. Однако критериев такого выбора не предлагается.

Анализ последних исследований и публикаций.

В отношении фундаментальной функции государства по обеспечению безопасности своих граждан находили взаимопонимание такие мыслители, как Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк и Б. Спиноза. Впоследствии о роли безопасности граждан и о необходимости деятельности государства в этом направлении напишет В. Гумбольдт.

Вопросы международной безопасности освещались в работах Малинина С.А., Петровского В.Ф., Тункина Г.И., Богданова О.В., Скакунова Э.И., Собакина В.К. и других.

В контексте данной статьи интерес представляют также работы А.Делинского, В. Конышева и А. Сергунина, Г. Киссинджера, Дж. Ная, В. Котляра, С. Райса и А. Лумиса, А. Розанова, В. Согрина, М. Пендюры.

Вопросам системы обеспечения государственной безопасности посвятили свои работы С.С. Алексеев, Ю.Б. Долгополов, С.Г. Гордиенко, В.С. Картавцев, Ю.Я. Коршунов, П.С. Коршиков, В.А. Липкан, В.П. Ерошин и ряд других ученых.

Кроме того, данная проблематика уже рассматривалась в различных аспектах и автором данной статьи [6].

Цель статьи. Сторонник «широкого» толкования предметного поля безопасности, известный экономист, профессор Эмма Ротшильд определяет расширение пространства мировой безопасности в четырех измерениях. Первое касается расширения безопасности «вниз от государств к индивидуумам». Второе – воплощает видение «вверх от государств к биосфере». Третье касается горизонтального аспекта безопасности – «от военной к по-

литической, экономической, социальной, экологической безопасности, или безопасности человека». Четвертое измерение предполагает политическую ответственность за обеспечение безопасности, которая «распыляется» во всех направлениях – от государств «вверх к международным институтам, вниз к региональным и местным властям, а также к неправительственным организациям, общественному мнению и прессе, абстрактным силам природы или рынка» [7, с. 55]. Остановимся более подробно на первом измерении.

Целью данной статьи является исследование «человеческого» измерения безопасности, определение основных угроз безопасности человека и основных стандартов обеспечения человеческой безопасности в международных отношениях.

Изложение основного материала. XX век был веком экстремизма и одним из самых кровавых в истории (массовое уничтожение болгар в 1876 г. и армян в 1915 г. турками, Голодомор в Украине в 1932-1933 г.г., Холокост во время Второй мировой войны, геноцид в Руанде и Боснии, террор «красных кхмеров» в Камбодже, истребление групп людей в Сьерра-Леоне, Уганде и т.д.). В настоящее время очевидными становятся факты силовой ликвидации руководителей государств, которые не соответствуют «демократическим стандартам»: С. Хусейн (Ирак), М.Каддафи (Ливия). Произошли силовые изменения правящих элит в Тунисе, Египте, Афганистане, Конго, Грузии. До сих пор продолжают конфликты в Сирии.

Связано это с тем, что на протяжении длительного периода времени только военные угрозы рассматривались как реальные (например, возможность вторжения или боязнь теракта) сохранению государства, национальной независимости и территориальной целостности государства.

Невзирая на это, процессы развития гарантий человеческой безопасности имели место всегда. Еще в древние времена начинают зарождаться правила, гарантирующие безопасность отдельных категорий лиц в период вооруженных конфликтов (Законы Ману, Древняя Индия). Почти все акты конституционного характера, начиная от Великой хартии вольностей содержали нормы, направленные на защиту человеческой личности и ее безопасности [8].

Конец XX века, в целом, характеризуется гуманизацией международного права, смещением приоритетов с государства, как основного субъекта международного права, на индивида. Соответственно, со снижением степени международной конфронтации и напряжения возросла потребность дополнить логику национальной «жесткой безопасности» (hard security), более мягкими, гуманистическими идеями «мягкой безопасности» (soft security) – идеями человеческой безопасности (безопасности человека), ориентированными на неконфронтационные, внесиловые, мирные средства обеспечения стабильности экономической, политической, социальной среды, надлежащего уровня жизни и благосостояния населения, плодотворного международного сотрудничества [9, с. 65]. При этом исследователи, прежде всего, представители теоретических школ теории права, теории информационного, конституционного и административного права, не признают роли силы в международных отношениях.

Традиционная трактовка безопасности как безопасности государства (его границ, территории, суверенитета, населения и материальных ценностей) была дополнена безопасностью человека (человеческой безопасностью), которая означает, по словам Ф. Рузвельта, «свободу от страха и свободу от нужды».

Штефан де Шпигелер высказал мнение, что безопасность в настоящий момент уже не связана с традиционной военной обороной. «Внешняя безопасность – безопасность, связанная с людьми. В постиндустриальный период, период глобализации и он-лайна мы должны заботиться о людях. ... человеческая безопасность, это не то, кто нас будет защищать, а то – как мы можем стать умнее, защищая сами себя» [10].

Впервые понятие «человеческая безопасность» было концептуально сформировано в Докладе Программы развития ООН (ПРООН) 1994 года, которая выделила семь основных элементов человеческой безопасности: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, медицинская безопасность, безопасность человека, безопасность сообществ, политическая безопасность [11].

Кофи Аннан в мае 2000 года в Улан-Баторе отмечал, что человеческая безопасность охватывает права человека, хорошее управление, доступ к образованию и защите здоровья и обеспечения того, чтоб каждый индивидум имел возможность и выбор использовать свой потенциал.

Концепцию человеческой безопасности как стратегическое направление развития Европы определяла группа экспертов в докладе «Доктрина человеческой безопасности для Европы» в сентябре 2004 года, по их мнению, человеческая безопасность – это свобода индивидумов от основных опасностей, связанных с нарушениями прав человека.

При этом «дополнение дискурса безопасности концепцией «человеческой безопасности» ...знаменует собой смещение фокуса... с государства на отдельных индивидумов и сообщества» [12, с. 2], как в смысле субъектов (ответственным за сферу безопасности становятся не только государство, но и неправительственные организации, сообщества и т.п.), так и в смысле объектов (безопасность – не только стойкость государственного суверенитета и границ, но и возможность реализовывать разнообразие человеческих и общественных интересов).

С учетом ранее проведенных исследований можно утверждать, что категория «интерес» не существует сама по себе и является частью триады: ценности, интересы и цели. Соответственно, в отношении личности – ценности, интересы и цели личности; в отношении государства – это национальные интересы, национальные ценности, национальные цели; в отношении мирового сообщества – ценности, интересы и цели мирового сообщества.

В свою очередь, суть национальных интересов заключается в необходимости обеспечить неограниченное во времени безопасное существование государства в качестве самостоятельного субъекта, постоянного роста всех составляющих могущества страны – политической, экономической, военной, научной и т.д., а также устойчивое развитие индивида, общества. При этом в качестве неизменного постоянного содержания национального интереса необходимо выделить задачу обеспечения безопасности государства, основной обязанностью которого является обеспечение безопасности и развития индивида и общества [13, с. 65].

Человеческая безопасность в основном отличается тем, что в качестве объекта анализа у нее выступает не защита государства, а защита личности, а также тем фактом, что угрозы исходят как снаружи, так и изнутри государств (правительственный крах слабых государств, пандемия, климатические изменения, бедность, распространение ядерного оружия, терроризм и т.д.).

При этом возникает парадоксальная ситуация: субъектом безопасности становится человек, но основным гарантом такой безопасности остается государство, которое в том числе может применять и принудительные меры для обеспечения человеческой безопасности (например, в рамках гуманитарной интервенции). С другой стороны, такое смещение субъектов позволяет объединить основные сферы и акторов безопасности, усилить координацию между ними.

Определяя безопасность, Штукин В.В. отмечает, что это такое состояние субъекта, которое означает, что вероятность нежелательного изменения каких-либо качеств субъекта, параметров принадлежащей ему собственности и затрагивающей его внешней среды невелика (т.е. меньше его предела). В зависимости от того, какое сочетание параметров жизнедеятельности субъекта является для него желательным, будет меняться и конкретное наполнение понятия «нежелательные изменения». В общем случае к ним относятся те, которые отдаляют субъект от его желаемого состояния.

Отражение ситуации с безопасностью в сознании субъекта (физического лица) определяет его оценки безопасности, которые могут существенно отличаться от реальности, в зависимости от полноты и глубины знаний о ситуации, о формах и силе влияния изменений на состояние и т.п. [14, с. 9].

Оценки безопасности, которыми располагает субъект, т.е. его знания, полученные им либо самостоятельно на основе опыта и интуиции, либо специально вырабатываемые на базе исследования ситуации, в том числе с помощью специалистов, определяют его чувство безопасности (опасности), которое, в свою очередь, или побуждает субъекта к поиску (разработке) путей повышения безопасности, или же позволяют переключить его активность и ресурсы на иные цели.

В декабре 2004 года был обнародован доклад Группы высокого уровня ООН об угрозах, вызовах и изменениях, под названием «Более безопасный мир: наша общая ответственность», в котором в основу определения угроз был заложен принцип, согласно которому любое событие или процесс, приводящие к массовой гибели людей или уменьшению шансов на выживание и ослабляющие государства как базовые элементы международной системы, составляют угрозу международной безопасности. Исходя из этого, выделяется шесть блоков угроз, которыми мир должен заниматься в настоящий момент и в следующие десятилетия: экономические и социальные угрозы, включая бедность, инфекционные угрозы и экологическую деградацию; межгосударственные конфликты; внутренние конфликты, включая гражданскую войну, геноцид и другие массовые зверства; распространение и возможное применение ядерного, радиологического, химического и бактериологического оружия; терроризм; транснациональная организованная преступность.

Проанализировав указанный документ, иные акты, научные источники, предлагаем основные угрозы безопасности человека, общества и государства, то есть, основным объектам безопасности разделить на три группы:

- угрозы воздействия на человека, общество и государство в целом (терроризм, техногенные катастрофы планетарного уровня и тому подобное);

- угрозы человеку и обществу (неправомерное влияние отдельных личностей, групп, организаций или иностранных государств на сознание человека и общества в результате проведения информационно-психологических операций или информации-

опасных продуктов питания и тому подобное);

- угрозы правам и свободам человека (торговля людьми, нарушение государственных или другими органами прав граждан и тому подобное).

При этом, человеческая безопасность – понятие комплексное, неразрывно связанное с правами человека, человеческим развитием, разоружением, «обязанностью защищать», что, в свою очередь, дает возможность отдельным международным акторам управлять глобальной безопасностью, а, в некоторых случаях, и реализовывать свои наднациональные амбиции.

Развитие вопроса отношений между человеческой безопасностью и суверенитетом (невмешательством) и между людьми и государствами в дискурсе безопасности человека является частью более широкого пересмотра концепции суверенитета.

Различные государства неодинаково успешно адаптируются к новым условиям и глобальным вызовам. В этих условиях изменяется и сфера воплощения суверенитета государства – она может расширяться или сужаться, переходя на качественно новые уровни реализации. Ускоренная интеграция национальных экономик в глобальные финансовые рынки, прозрачность границ, рост объемов международной торговли порождают взаимозависимость государств, необходимость согласования процесса реализации своих функций с межгосударственными организациями политического, экономического и военного направления.

Как отмечает М.А. Баймуратов, категория «суверенитет» носит максимально общий характер, является абстрактным выражением сущности государства и потому является фундаментальной, базовой категорией. Суверенитет является своеобразным «пропуском» государств на международную арену, из чего для них возникает ряд прав.

При этом внешний суверенитет, хотя и является важным инструментом позиционирования государства на международной арене, в действительности является второстепенным относительно внутреннего суверенитета. Внешний суверенитет сам по себе не способен гарантировать территориальную целостность государства и даже его существование. В то же время, реализовать внутренний суверенитет в отсутствие суверенитета внешнего, можно лишь в условиях полной экономической и политической изоляции, немыслимой в современном мире [15].

Сегодня все чаще идет речь о том, что нельзя понимать суверенитет буквально или так, как его понимали, когда он утверждался в международном праве. Как утверждают Х. Дриер, Л. Вильдхабер, уже в XX веке рост взаимных обязательств объективно приводит к бесполозности концепции суверенитета и «утрате монолитности суверенитета».

Новые и интересные идеи о государственном суверенитете были высказаны М.Ильным, А.Кустаревым, И.Троян: под воздействием глобализации суверенитет принимает две ипостаси: суверенитет как титул (в классическом понимании) единый и неделимый и суверенитет как комплексный ресурс, набор приоритетов, каждый из

которых может быть использован в отдельности. Т.е. технически, государственный суверенитет как целое определяет свободу государства манипулировать своим суверенитетом как «корзиной» приоритетов. На сегодняшний день преобладает точка зрения, что хорошо сформулированные международные обязательства и всеобъемлющая стратегия международных отношений расширяет, а не ограничивает власть государства над собственной судьбой и судьбой своих граждан.

Таким образом, концепция ограниченного государственного суверенитета дополняет концепцию универсальности прав человека, имеющую приоритет, поскольку права человека и его жизнь в первую очередь находятся под защитой международного права [16].

В данном контексте интерес представляет концепция автономных режимов, позволяющая обеспечить защиту прав человека самим государством посредством применения принудительных мер на основе специальных международных договоров, действие которых превалирует над действием норм общего международного права в силу принципа *lex specialis derogate legi generali*.

Однако данная концепция может быть эффективной только при условии ответственного подхода государства к исполнению своих обязательств и соответствии заявленных в таких договорах целей действительным намерениям государства.

Соответственно, суверенитет государства является его обязанностью обеспечить основные права и свободы человека в пределах распространения его юрисдикции, а государство видится субъектом, ответственным за сохранение достоинства мирового сообщества на его территории. Иными словами, суверенитет необходимо рассматривать как меру ответственности во внутреннем плане за свой народ и каждого, за их безопасность, во внешнем плане – за решение проблем, с которыми сталкивается мировое сообщество, за международный мир и безопасность.

Таким образом, из выше сказанного можно сделать следующие выводы:

- в основе новой концепции широкой, всеобъемлющей безопасности должны лежать такие принципы как всеобщность, взаимозависимость, предупреждение и человекоцентризм;
- не приуменьшая роль международного права, необходимо отметить, что международное общение, международные союзы не могут претендовать на поглощение индивидуального государства, а должны быть направлены на достижение интересов всех государств и содействия их развитию, независимости;
- на международном уровне могут быть установлены только основные стандарты обеспечения человеческой безопасности в международных отношениях. Безопасность должна обеспечиваться путем обеспечения стойкого развития человечества посредством ликвидации первопричин или установления эффективного контроля над источниками угроз, повышения способности каждого индивидуума противостоять угрозам, повышения благосостояния, охраны здоровья, образования и т.д.

Список литературы:

1. Турченко О.Г., Бешуля П.В. Поливариантность определения понятия «информационная безопасность государства» в контексте международной информационной безопасности / О.Г. Турченко, П.В. Бешуля // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Право». – 2013. – Вип. 23. Частина I. Том 3. – С. 228-231.
2. Кулагин В. Глобальная или мировая безопасность / В. Кулагин //Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. – 2007. – Том 5. – № 2(14). – Май-август. URL: www.intertrends.ru
3. Гончаренко А., Джангужин Р., Лисицин Э. Гражданский контроль и система национальной безопасности // Зеркало недели. – 2002. – № 35. – 14.09.

4. Деятельность спецслужб и демократический контроль – профессиональный взгляд // Бюллетень № 3. – Женева/ Киев; Geneva centre the democratic control of armed forces (DCAF). – 2005. – 180 с.
5. Фатхутдинов В. Щодо системного синтезу безпекових концепцій / В. Фатхутдинов // Підприємництво, господарство і право. – 2012. – № 12. – С. 108-110.
6. См.: Турченко О.Г. Синергетика как основной гносеологический инструментарий исследования феномена безопасности / О.Г. Турченко // Закон и жизнь. – 2013. – № 8/3(260). – С. 247-251; Турченко О.Г. Щодо поняття категорії «національні інтереси» / О.Г. Турченко // Карпатський правничий часопис. – 2013. – № 1. – С. 99-102; Турченко О.Г. Щодо суті категорії «національні інтереси» / О.Г. Турченко // Конституційні засади державотворення і правотворення в Україні: проблеми теорії і практики: Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції (15 березня 2013 р., м. Донецьк) / Ред. кол.: Турченко О.Г. та інші. – Донецьк, 2013. – С. 210-214 и др.
7. Rothschild E. What is Security? // Daedalus. – 1995. – 124:3. – P. 53-98.
8. Городиский І. Людська безпека у міжнародних відносинах: вона зробить світ кращим? URL: <http://www.nagolos.com.ua/ua/articles/8199-lyudska-bezpeka-u-migenarodnih-vidnosinah-vona-zrobit-svit-kraschim>
9. Николаев С.Б. Засади концепції людської безпеки // Формування ринкової економіки. – 2012. – № 28. – С. 63-72. URL: <http://ir.kneu.edu.ua:8080/handle/2010/2591>
10. Експерт: Людська безпека стає важливішою за територіальну. URL: <http://tyzhden.ua/News/65838>
11. United Nations Development Programme. Human Development Report 1994 – New Dimensions of Human Security. – New York: Oxford University Press, 1994. URL: <http://www.undp.org/hdro/1994/94.htm>
12. Воротнюк М. Людська безпека як імператив сучасності: переніс фокусу з держави на людину / М. Воротнюк, О. Сушко. – К.: Фонд ім. Фрідріха Еберта: Представництво в Україні, 2010. – 16 с.
13. Турченко О.Г. Щодо ідентифікації категорій «інтерес» та «національний інтерес» як об'єктів забезпечення безпеки / О.Г. Турченко // Правничий часопис Донецького університету. – 2013. – № 1(29). – С. 61-66.
14. Штукин В.В. Федеративная функция государства / В.В. Штукин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2003. – № 5. – С. 9-11.
15. Баймуратов М.А. Суверенитет государства и его роль в становлении конституционного строя Украины в условиях глобализации. URL: http://www.viu-online.ru/tl_files/docs/conferencii/22Bajmuratov.docs
16. Синякин И.И. Правомерность гуманитарной интервенции: современные международно-правовые аспекты / И.И. Синякин // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 10. – С. 50-58.

Турченко О.Г.

Донецький національний університет

ЛЮДСЬКИЙ ВИМІР БЕЗПЕКИ

Анотація

В умовах глобалізаційних процесів, зміни міжнародної системи, зміни характеру погроз трансформуються і сучасна система загальної безпеки. Простір безпеки трансформуються з переважно військового в «комплексне», включаючи елементи з суміжних сфер світової взаємодії. У статті досліджуються основні принципи, що становлять концепції людської безпеки, яка на сьогоднішній день активно розвивається. Ця концепція відноситься до моделей «м'якої безпеки». Дана модель пропонує неконфронтаційні інструменти захисту і реалізації інтересів держави і людини.

Ключові слова: безпека, глобальна безпека, міжнародна безпека, міжнародне право, суверенитет.

Turchenko O.G.

Donetsk National University

HUMAN MEASURING OF THE SECURITY

Summary

Under the conditions of globalization processes, the changes in the international system, as well as in nature of threats, the modern system of general security is also being transformed. Security space is transformed from a primarily military in the «complex», which includes elements from the neighboring subject areas of world interaction. In this connection there is an expansion of security space and alignment of priorities in different areas of the so-called «general security». As regards international law, strengthening the security of an individual state means simultaneous strengthening security worldwide. The paper reviews the basic principles and threats of behind human security, a concept which for the last years is actively developing. This is one of the «soft security» concepts which offer non-violent means for safeguarding of state and individual interests.

Keywords: security, general security, international security, international law, sovereignty.